

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)64

П76

Дизайн обложки Александра Воробьева

Примаков, Евгений Максимович

П76 Будущее России/Евгений Примаков. – Москва: Издательство АСТ, 2020., – 480 с. (Примаков. Избранное)

ISBN 978-5-17-122689-3

Евгений Примаков – одна из ярких фигур на политическом олимпе России конца 90-х – начала 2000-х годов. Эта его книга – плод многолетних размышлений. Автор пристально анализирует место и роль России в современном мире, подробно останавливаясь на тех проблемах, которые разделяют Россию и США. Только политической близорукостью можно объяснить готовность некоторых политиков на Западе списать Россию из числа великих держав. Особое внимание уделено вопросам, связанным с распространением международного терроризма, а также некоторым недавним конфликтам – обстановке в Ираке, Косово, «пятидневной войне» в Южной Осетии. Анализируется ситуация, связанная с мировым экономическим кризисом. Но основной идеей книги автор считает обоснование реальности существования обширных полей объективно совпадающих интересов в образующемся многополярном мире.

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)64

ISBN 978-5-17-122689-3

© ООО «Издательство АСТ», 2020

РОССИЯ:
НАДЕЖДЫ
И ТРЕВОГИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вначале хотел назвать эту книгу «Мысли вслух-2», но потом отказался от этой идеи. Не скрою, причиной отказа стали многочисленные телесериалы под одним и тем же названием, да и повторяющимися сюжетами, которые, по сути, отличались друг от друга скорее цифрами — 2, 3, 4 и так далее.

Можно ли рассматривать эту книгу как продолжение изданной в 2011 году? Думаю, что ответ на этот вопрос неоднозначен, так как она отличается от первой и набором рассматриваемых проблем, и взглядом на события, которые развернулись за последние годы в самой России и в глобальной обстановке, что сказалось на международном положении нашей страны.

На президентство Путина в начале XXI века пришелся тяжелый период в жизни России. Нужно было решать очень сложные взаимосвязанные задачи. Те, кто прочел книгу «Мысли вслух», помнят, что она начиналась с главы «Переворот или революция». В то время уже процветало мнение, что следует исключить из нашей истории семидесятилетний период, исходя

из тех ошибок и преступлений, которые были совершены при правлении Сталина. Путин повел за собой тех, кто, не обеляя темных пятен сталинского времени, считал, что игнорирование успехов Советского Союза не только несправедливо, но и наносит вред сегодняшней практике многостороннего строительства в России. Переломными стали слова Путина о ностальгии по Советскому Союзу — великой державе, на плечи которой легли основные тяжести и жертвы разгрома фашистской Германии, а в послевоенные годы одержавшей огромные успехи в технико-технологических достижениях.

Под руководством президента Путина было сделано все, чтобы исключить, с одной стороны, возвращение к командно-административной системе, а с другой — приход к власти олигархических структур, образовавшихся в 90-е годы при переходе российской экономики к рынку. Несомненной заслугой его руководства является то, что не победила ни одна, ни другая тенденция. А ведь победа одной из них грозила расколом страны.

На президентство Путина пришелся острый этап в сохранении территориальной целостности нашего государства. Было достигнуто сочетание силовых приемов в Чечне с превалирующими политическими и экономическими методами сохранения российского федерализма. Основную роль при этом играет диктуемая президентом политика, направленная в равной мере против двух противостоящих друг другу опасностей для нашей страны: радикального национализма и шовинизма.

При руководстве Путина вызревала и появилась оптимальная внешнеполитическая линия на-

шего государства в многополярном мире, развивающемся вопреки субъективным попыткам создания однополярного мироустройства: отстаивание национальных интересов России при стремлении сохранить открытые двери для международных усилий против таких угроз человечеству, как терроризм, этнические конфликты, наркобизнес и другие.

Неслучайно, как представляется, Путин начал свое второе президентство с опубликования майских указов, призванных сохранить социальный характер нашего государства. Это было сделано вразрез с теми, кто был готов принести в жертву социальные реформы из-за трудностей, пусть даже реальных, которые переживает Россия. Если взять вопрос шире, то при руководстве Путина сегодня предпринимаются часто невидимые шаги, направленные на то, чтобы не допустить сползания российской экономики в неолиберальную пучину.

Многому из перечисленного посвящена эта книга.

Хотел бы, теперь уже традиционно, поблагодарить моего помощника Дмитрия Шиманского, владеющего всеми тонкостями компьютерного искусства. Без его технической помощи пришлось бы трудно автору этой книги. Естественна благодарность моим коллегам и друзьям — первым читателям разных разделов книги за их конструктивные замечания. В этом плане особенно хочу отметить роль моей жены Ирины Борисовны, которая помимо своих профессиональных медицинских достоинств обладает тонким редакторским вкусом.

О КОНФИГУРАЦИИ «ТАНДЕМ»

Кандидатура на второе место

В течение ряда лет Россия развивалась под знаком «тандема». Это не знак зодиака, однако он тоже имеет свои характеристики и свою динамику.

Прежде всего, о появлении «тандема». Нужно сразу сказать, что «тандем» не был безальтернативен. Пишу об этом, так как некоторые считают, будто это — единственный путь сохранения В. В. Путина у власти. Он имел все возможности изменить Конституцию Российской Федерации, запрещающую три срока президентства подряд, и пойти на выборы в 2008 году. Изменение Конституции предлагалось из разных источников, решение прошло бы без особого труда через Законодательное собрание, где голосование обеспечивалось большинством «Единой России». К тому же Россия не

первооткрыватель в области трехсрочного пребывания у власти главы государства. Можно было найти и такое веское обоснование этому, как начинающийся мировой экономический кризис. Есть серьезные основания считать к тому же, что на выборах в 2008 году Путин получил бы еще больший процент голосов, чем через четыре года.

Однако он отказался от такого варианта. Зная его уже много лет, уверен, что ему претило продолжение президентства через созданное специально под него — а иначе никто бы этого не воспринял — изменение Конституции России. Характерно, что поправка к Конституции о нахождении у власти президента с четырех до шести лет была принята тоже без Путина. Конечно, это произошло не без его ведома, но он, очевидно, не хотел сам вносить подобные изменения в Конституцию, на которой он дважды клялся, вступая на президентский пост, — в 2000 и в 2004 годах. Поправка была внесена ставшим в 2008 году Президентом России Д. А. Медведевым.

Альтернативой непрерывного трехсрочного нахождения Путина на посту президента был выбран «тандем». Он предопределил выборы Д. А. Медведева на пост Президента Российской Федерации в 2008 году, но одновременно в условиях приближения мирового финансового кризиса, дыхание которого уже ощущалось в России, В. В. Путин перемещался к штурвалу Председателя правительства, иными словами, к повседневному руководству экономикой, но при фактическом сохранении своей роли при принятии государственных решений. Считал ли Путин, что такая модель

в конце периода президентства Медведева обеспечит ему без нарушения Конституции возвращение на пост и формального лидера — Президента Российской Федерации? В конечном счете так и произошло. Но, как мне представляется, Путин недооценивал того, какие возможности возникают у лиц, нелояльных или не вполне лояльных ему при другом президенте.

Почему Путин остановился на кандидатуре Медведева? Разговоры о двадцатилетней дружбе в данном случае звучат неубедительно. Среди лидирующей группы были лица, с которыми Путин дружил дольше, да и к моменту создания «тангема» они пользовались немалой популярностью в обществе. Недаром общественное мнение качнулось в пользу С. Б. Иванова после того, как его статус выравнился с медведевским — он тоже стал первым вице-премьером.

Но, в конце концов, выбор был сделан. Без всякого сомнения, выбор сделал сам Владимир Владимирович. Из чего он исходил при этом? Как руководитель Дмитрий Анатольевич ничем особенно не выделялся, во всяком случае, ни в чем не проявил «прорывной» роли, будучи ответственным за национальные проекты, — это направление было подчинено ему как первому заместителю Председателя правительства.

Вот один из примеров. Все знают, какое большое внимание уделялось и уделяется по сей день проблемам улучшения здравоохранения в России. В этой связи вспоминаю, что 29 ноября 2005 года состоялось заседание Совета по реализации приоритетных национальных проектов, на котором

были рассмотрены проблемы здравоохранения. Как член Совета, я принимал участие в обсуждении доклада тогдашнего министра здравоохранения Михаила Зурабова. Его доклад и представленное информационное письмо Минздрава вызвали очень серьезную критику выступавших, в том числе и мою. Помню возмущение президента Путина, когда выяснилось, что Зурабов намерен закупать «мерседесы» для их использования в качестве автомобилей «скорой помощи». Зурабов пытался сказать в свое оправдание, что при массовом приобретении — он уже договорился — будут снижены цены. Путин резко прервал Зурабова, потребовав, чтобы все дорогостоящие закупки осуществлялись Минздравом только после согласия президента[1].

По «горячим следам» я, как президент Торгово-промышленной палаты, направил записку Д. А. Медведеву, сославшись на ряд обсуждений, которые прошли в региональных ТПП, союзах и ассоциациях предпринимателей.

Приведу выдержки из этой записки, содержащей конкретные предложения.

«Первое. Фактически не отработан механизм обеспечения оборудованием амбулаторно-поликлинических учреждений. Судя по информационному письму министерства, распределение средств намечено осуществлять в виде заявок от регионов. Это явно сохраняет возможность субъективного подхода. Представляется необходимым в наикратчайшие сроки (для этого не нужно много недель) министерству совместно с Академией медицинских наук определить и доложить Вам стандартные модели оснащения необходимым оборудованием

лечебных учреждений в регионах. Естественно, что в рамках этих стандартных моделей могут быть различия, особенно в отношении медучреждений, в зависимости от их близости к больницам или медицинским центрам.

Второе. Министерством даже не ставится вопрос о необходимости развития отечественного производства медоборудования. Большое значение имели бы организация выставки уже производимого у нас медоборудования, заявки отечественным производителям наукоемкой продукции, особенно в ВПК, на разработку новых образцов при их последующем тиражировании.

Третье. Конечно, нам придется закупать иностранное высокотехнологичное оборудование, которое у нас не производится. Но при этом необходимо установить твердый порядок: во-первых, нужно обеспечить гарантийное обслуживание этого оборудования, что обязательно должно быть включено в контракты, во-вторых, тендеры и конкурсы должны быть абсолютно прозрачными (существует достаточно распространенный опыт обязательных „откатов“ при закупках).

Четвертое. Очень хорошо, что повышаются денежные выплаты отдельным категориям врачей и медсестер, однако это должно быть представлено в качестве первого этапа, в дальнейшем распространено на весь медперсонал. Вместе с тем связывать повышение заработной платы врачей только с большим количеством принимаемых больных неразумно. Что, например, терапевт может дать больному, если он уделит ему несколько минут».

Записка не вызвала интереса у первого заместителя руководителя правительства и была препровождена для ответа министру Зурабову. Ответ последовал за подписью замминистра. В нем перечислялись приказы и решения министерства, не имеющие прямого отношения к поднятым проблемам, не содержалось ни одной строчки по поводу конкретно поднятых вопросов.

Это был не первый подобный случай. В книге «Мысли вслух» я писал о том, что в 2005 году шесть крупнейших научно-исследовательских институтов РАН создали базу данных прикладных конкурентоспособных разработок для коммерческого внедрения. Но этот потенциал оставался фактически не востребованным. Директор Института ядерной физики имени Г. И. Будкера академик А. Н. Скринский в мае 2006 года писал на имя Д. А. Медведева: «...возникла потребность в создании организации, которая при непосредственном участии самих разработчиков будет проводить научно-технические и правовые экспертизы, маркетинговые исследования, финансово-экономические расчеты и решать организационные вопросы при подготовке и реализации инвестиционных проектов, связанных с внедрением наукоемких технологий»[2]. Однако предложения сибирских ученых «ушли в песок».

Вторым участником «тандема» стал Медведев. Остается предположить, что Путин не просто верил в его порядочность, а понимал, что выбор именно Медведева, с одной стороны, поможет избежать обвинений в том, что команда формируется из бывших сотрудников спецслужб, а с другой —

почувствовал именно в нем, а не в каком-то другом претенденте человека, который поможет найти общий язык с либеральной интеллигенцией. К моменту создания «тандема» неолибералы становились оппозиционной силой режиму. Создавалась ситуация, при которой Путину объективно следовало отделить людей, провозглашавших либеральные ценности, от позиции неолибералов, особенно в экономической сфере. Думаю, это повлияло на выдвижение в президенты человека, не отягощенного прошлым и не имевшего отношения к экономике до переезда в Москву. К тому же юриста и самого молодого из всех, кто мог претендовать на вхождение в «тандем».

Дьявол в деталях^[3]

Трудно однозначно, да это было бы и несправедливо, оценить четыре года президентства Дмитрия Анатольевича Медведева. Будучи образованным юристом, он внес в целом позитивную струю в законодательство России. Безусловно его стремление к демократизации общественной жизни. Шаги были сделаны и с целью развития малого и среднего бизнеса в стране.

Вокруг Медведева постепенно образовалась группа достаточно значимых людей, поддерживающих нового президента. Были, конечно, и те, кого притягивали к себе демократические призывы к модернизации общественной жизни. Однако в эту группу вошли и те, кто пытался противопоста-

вить «демократический курс Медведева» политике Путина. Приведу в этой связи выдержку из статьи, опубликованной в газете «Ведомости»: «В начале своего срока президент Медведев провозгласил курс на модернизацию политики и экономики и амбициозную экономическую программу... Но среди мер по „стабилизации“, которые приняла команда Путина, были дискредитация или полная отмена многих проектов Медведева и атака правоохранительных и надзорных органов на членов его команды»[4].

Противопоставления Медведева Путину прозвучали и в интервью агентству «РИА „Новости“» одного из лидеров медведевской команды? Аркадия Дворковича. Говоря о «красноярских тезисах» Медведева, оглашенных в феврале 2008 года, Дворкович сказал: «Красноярская речь была редакцией планов, которые обозначил президент Путин (в своем выступлении за несколько дней до речи Медведева. — *Е. П.*), и в то же время обозначением приоритетов работы, обозначением нового стиля, более свободного, более ориентированного на широкий предпринимательский класс»[5].

В чем же заключался этот новый стиль? Первое, что настораживало, — это принятие спонтанных решений без соответствующего обсуждения с общественностью, в первую очередь с экспертами, погруженными в проблематику. Перечислю такие решения не в хронологическом порядке.

Переименование милиции в полицию было сделано без всякого учета настроений в обществе, гневно осуждающих полицейских, особенно полицейцев — пособников немецких фашистов на оккупи-